

Раймунд выбрал явно не самое простое для встречи место: сад внутри дворца. В каком-то смысле, это было даже не удивительно: принц действительно любил место, где они занимались. В обычном случае проникнуть в сад незамеченным было не так чтобы легко. К счастью, этот случай обычным не был: тяжело найти кого-то более ловкого и, при желании, незаметного, чем эльфа, о чём Раймунд знал, что, впрочем, не отменяло странного выбора принца.

Будущий король нашёлся среди фиолетовых цветов. Он задумчиво разглядывал их и явно получал от них удовольствие.

— Ты быстро пришёл, Нориэль.

Принц обернулся, ярко улыбнувшись. Видимость была хорошей, в небе сияла яркая луна.

— Ты бы не стал звать меня просто так, — пожал плечами молодой эльф.

— Это действительно так, учитель, — согласился парень, вновь переведя взгляд на фиолетовые цветы. — Каждый день разглядывая их, я постоянно задаюсь вопросом их происхождения. В наших краях не растут такие цветы. По крайней мере, не росли до твоего появления. Они из твоей родины?

— Родины моего друга.

— Искренне завидую тем, кто смог стать для тебя «другом», — улыбнулся мужчина. — Отец думает также. Мать говорила, что он каждый день смотрит на написанную тобой картину.

— Рад это слышать, — улыбнулся в ответ Нориэль.

Молодой мужчина на миг замолчал, над чем-то задумавшись.

— Видит Богиня, я говорю это со всей искренностью и уважением: люди наделили тебя не самыми лучшими качествами, учитель.

Он не уточнял, чем конкретно наделили. Но, конечно, Нориэль понял, о чём говорил Раймунд: социум. Эльф намного лучше понимал людей и то, как работает их общество. Для него было легко сказать то, что, по мнению людей, он должен был сказать.

Его слова даже ложью не были. И правдой — в том числе. Скорее, просто данностью. То, что он «должен» был сказать. Грань была настолько тонкой, что почувствовать её было практически невозможно. Эльф всё ещё учился.

Очевидно, на самом деле Нориэль не был рад фанатизму короля. Это была просто очередная

картина. Одна из многих. Простой люд и мечтать не мог о том, чтобы встретиться, не говоря уже о том, чтобы заговорить с королём. Написать картину, которой он, проводник воли Богини Селесты, будет каждый день наслаждаться — это выходило далеко за любые возможные рамки того, о чём многие могли только мечтать.

Но для Первородного это не имело значения. Он бы испытал намного большую радость в создании картины для существ, которыми действительно дорожил и кого мог уважать. Король же...

Он никак по-настоящему не запомнился для Нориэля. И, судя по всему, та же судьба ждала и Раймунда. В отличие от своего отца, молодой человек как минимум подсознательно понимал это.

Нориэль не стал отвечать. Он понимал, что вопрос наследника был риторическим. Настоящий разговор начинался дальше.

— Да, глупые и совершенно неуместные слова. Мне искренне жаль, учитель, — чуть склонил голову принц, показывая, пожалуй, больше уважения, чем когда-либо ещё. — Я не стал бы просить тебя пробраться во дворец просто так.

Парень встал, подняв взгляд на полную луну.

— Я долго думал над тем, как поступить. В обычном случае я бы предпочёл ещё подождать, но демонические отродья решили отобрать у меня эту возможность. Отец думает, что сможет оставить тебя на своей стороне, выбирая при этом того целителя. Считает, что сделал достаточно для этого. В последние годы его ум окончательно растерял свою остроту.

Принц скривился.

— Я же вижу, что ни одно сокровище королевства для тебя не значит столько же, сколько твой друг, Нориэль. Лишь глупец этого не понимает! Я предлагаю тебе «дружбу». Обещаю, как только трон перейдёт в мои руки, имя Мордвина, Исцеляющего Трупы очистится. Его род возвысится среди остальных и станет равным роду целителей. Он получит столько, сколько никогда до этого не получал! И это не всё!

Раймунд широко улыбнулся, впрочем, практически моментально успокоившись. В тоне наследника появилось лукавство.

— Ваши исследования. Торин, Исследующий Границы, этот старик всегда был любопытным. Целитель стал слишком стар и допустил ошибку, о чём тут же узнал сначала глава рода, а затем и мой отец.

Нориэль прикрыл глаза. Теперь он хорошо понимал слова Мордвина про загнанную крысу.

Принц, наблюдая за реакцией эльфа, выдержал недолгую паузу.

— Будет интересно узнать, что вы так отчаянно исследовали, осмелившись нарушить указ. Поход Мордвина станет для него и его рода последним, отец лишь захотел воспользоваться возможностью и напоследок использовать удобный инструмент. Стоит некроманту вернуться...

Мужчина провёл большим пальцем по шее.

— Ты же хочешь это изменить, Нориэль?

Принц протянул руку эльфу.

Что король, что его наследник понимали, насколько он был потенциально ценным. И они оба готовы были пойти на многое, чтобы длинноухий нелюдь добровольно остался. Остался на годы. Возможно, десятилетия. Всем уже было очевидно, что нелюдь жил намного дольше простых людей. Получить поддержку в виде достаточно могущественного существа, способного в физическом теле поддерживать их семью целые поколения — это ещё сильнее укрепило бы их власть.

У отца и сына отличались лишь методы, но цели были похожие.

Тяжело сказать, сколько мыслей было сейчас в голове Нориэля.

В самом предложении принца, на первый взгляд, не было ничего действительно плохого. Проблема в том, что природа говорящего на всех языках эльфа уловила в таком, казалось бы, простом и понятном слове «друг» совершенно... непонятный смысл.

Неправильный, имеющий разные интерпретации и смыслы. Смыслы, которые не несли ничего для Нориэля потенциально хорошего.

Раньше он не мог так отчётливо чувствовать подобные оттенки смыслов. Очевидно, всестороннее развитие играло ему на руку.

«Яблоко от яблони», — промелькнула мысль в голове эльфа.

Слова Раймунда в том числе наводили и на другие мысли. Если он мог спасти Мордвина, то это значило пойти против отца, короля. Учитывая же, насколько быстро развивались события, принц собирался устроить либо переворот, либо...

Просто и без затей избавиться от прошлого короля, отправив его к Богине раньше времени. Власть и так перейдёт ему в руки, как следующего проводника воли Богини. Смерть же родного отца...

Их отношения и так казались эльфу достаточно холодными. Они иначе относились к концу своей жизни, зная, что после смерти тела они всё равно отправятся к Богине и потом смогут встретиться.

— Ты уже всё решил, — пробормотал Нориэль, смотря на протянутую руку.

— Видит Богиня, я на твоей стороне, учитель, — улыбнулся краешком губ парень. — Моё решение ты уже знаешь, но что насчёт тебя, Уходящий с Рассветом?

Нориэль перевёл взгляд на фиолетовые цветы в саду. Он не спешил отвечать, наслаждаясь любимыми растениями. Благодаря его силе они могли зацвести практически где угодно, в любое время года. Айша, должно быть, была бы в восторге.

— Ты хорошо научился смешивать правду и ложь, Раймунд, — медленно произнёс Нориэль. — Но ты заврался. В отличие от тебя, твой отец говорит намного больше правды. Я верю, что ты станешь мудрым королём.

Улыбка принца застыла. Его аура, до этого спокойная, дрогнула. Она и так дрожала с того самого момента, как они встретились, но принц верил, что сможет переиграть перерождённого духа на его же поле. Нориэль был слишком чувствительным к подобному.

Эльф мысленно вздохнул. Новости. Их сегодня для привыкшего, всё же, к более тягучему и неспешному образу жизни существа было слишком много. Нориэль чувствовал, что усложнение человеческого общества — это далеко не только что-то хорошее. Тяжело было передать, насколько же сильно ему не нравились человеческие интриги.

Нориэль развернулся. Духи закружили вокруг него, размывая его ауру. Сама его фигура стала словно призрачнее. Незаметнее и неинтереснее.

— Я тебе не рекомендую идти против Мордвина, Раймунд, — не оборачиваясь, произнёс Нориэль. Он не пытался защитить своего друга, это действительно был совет. Очевидно, пойти против Мордвина значило не только пойти против него самого, но и против его рода, его близких и друзей, в том числе и Торины. — Он давно готов к тому, что против него может ополчиться всё королевство и сама Богиня. Тебе правда это нужно, ученик?

Молодой мужчина какое-то время молчал. Было неизвестно, о чём он думал.

— Ваши исследования... Они действительно так ценны?

Пусть наследник этого и не увидел, но глаза эльфа вспыхнули настоящей страстью. Как его сородичи погружались во что-то с головой, отдавая всех себя своему делу, так и Нориэль чувствовал, что занимается тем, чем должен. Пусть, возможно, он всегда будет отставать от быстро прогрессирующих людей, для самого эльфа это не имело большого значения. Скорее,

лишь подкрепляло его восхищение перед людьми и тем, чего они могли достигнуть.

Нужно было лишь немного помочь. Подтолкнуть, рассказать, поделиться опытом, которого с каждым годом и десятилетием становилось всё больше и больше.

— Ты всё увидишь.

Больше не став ничего говорить, Нориэль ушёл. Где-то поблизости пролетала мёртвая сова, быстро исчезнув во тьме.

Не став идти на землю некроманта, он направился за улетающей совой. Ему не потребовалось много времени, чтобы покинуть город и углубиться в лес, где в кромешной тьме, на камне, освещаемом луной, скрестив ноги, сидел Мордвин. Уже далеко не молодой мужчина открыл глаза.

Болотно-зелёного цвета глаза, холодные и практически лишённые жизни, встретились с яркими, голубыми, полными жизни.

— Видит Богиня, — натянул на лицо ироничную улыбку некромант. — Не могу передать словами, насколько я тебе благодарен за твой выбор.

Нориэль опустил голову.

Конечно, он чувствовал себя виноватым. Беспольным, безумно медленным и неповоротливым. Он не смог защитить репутацию друга, не смог наладить отношения с родами и, как оказалось, даже с королём. Молодой эльф старался подыгрывать королевской семье, старался стать ценным. Это была его главная ставка. В каком-то смысле, он справился просто прекрасно, но что ему это дало? Это не защитило Мордвина так, как Нориэль рассчитывал. Словно разменная монета. Теперь же, когда появилась возможность, он практически прямо отказался. Да, это в том числе было связано с тем, что эльф понимал, что некромант сам бы этого не хотел. Но разве в основе всего не лежал его собственный эгоизм и осознание обмана?

Возможно, это был один лишь эгоизм, рождённый из опыта жизни?

Своего первого друга, Айшу, он толком и изучить не успел. Она умерла слишком рано, слишком неожиданно, слишком спонтанно. Маленький эльф ещё совсем ничего не понимал.

Малик на его глазах превратился в настоящее чудовище. Он ничего не сделал, чтобы предотвратить это. Просто наблюдал.

Теперь же настал черёд Мордвина. Несмотря на все осторожные попытки, он как был бесполезным, так и остался. Просто изменился подход «бесполезности».

Перед наследником у Нориэля хватило опыта во всех смыслах сдерживать рвущиеся наружу эмоции, но теперь, когда он остался перед человеком, которого считал другом...

— Я...

— Если бы ты согласился принять эту «дружбу», — перекосило лицо некроманта, — я не смог бы себе этого простить даже после смерти. Ты сделал для меня и моего рода больше, чем кто-либо ещё. Если бы не ты, то я бы давно уже сгинул где-то на краю королевства. Не взваливай на себя слишком много, друг мой.

Перерождённый дух коротко кивнул. И вновь перед его глазами промелькнули слова странного дерева:

«Не держи зла на друга, не расстраивайся его судьбе...»

— Прощу, — негромко прошептал Нориэль, беря под контроль собственные эмоции. — Не забывай про свою жизнь. Ты уже давно принял смерть, но не нужно стремиться к ней. Твоя душа всегда успеет переродиться, нет смысла это как-то ускорять. Я буду поддерживать тебя столько, сколько смогу.

Нориэль поднял взгляд на небо.

— Даже если против нас ополчится кто-то намного более могущественный.

— Я не заслуживаю подобного отношения, — улыбнулся Мордвин.

Он явно видел ситуацию иначе.

— Лишь недавно я стал понимать, что одно из моих самых сокровенных желаний было исполнено ещё задолго до того, как мы прибыли в столицу. Я постараюсь себя уберечь, но и ты кое-что пообещай мне, Нориэль. Позволь мне в последний раз проявить наглость.

Молодой эльф почувствовал, как у него по спине прошёлся холодок. Слышит Лес, он не хотел слышать просьбу своего друга. К сожалению, бежать было поздно.

— Когда и если придёт время — не вмешивайся. Ты поймёшь, о чём я говорю. Как бы сильно тебе не хотелось обратного.

К утру, когда Нориэль, Мордвин и Мариль уже собирались отправиться, стало известно, что король заболел. Заболел не телом, но разумом и душой, на что целителям осталось лишь бессильно развести руки. Никто точно не знал, что стало с монархом. Давно готовившийся принц легко занял его место, временно перехватив власть. Для всех это стало неприятной

новостью, особенно на фоне происходящих событий, но большого удивления ни у кого это не вызвало: в последние годы король действительно ослаб. Он слабел и телом, и разумом.

Для многих приход наследника к власти, пусть и «временный», стал благословением Богини.

Группу же из трёх гонцов никто не стал задерживать. Они должны были как можно быстрее разведать обстановку, чтобы понять, насколько серьёзной была опасность.

К несчастью, масштаб проблем на этот момент, пожалуй, не мог осознать в полной мере никто.

Их путь Нориэлю плохо запомнился. Несколько дней скакуны несли их дальше на север, пронося сквозь бесчисленные луга, леса, холмы и реки.

Природа, на первый взгляд, казалась удивительно спокойной. Всё так же летали птицы, проносились бесчисленные духи, среди зарослей прятались любопытные глазки бесчисленных существ, провожая куда-то торопящихся людей и одного эльфа, которого верно сопровождали духи.

Конечно, спокойствие было обманчивым.

Чем ближе они приближались к павшему городу — тем сильнее чувствовалось неуловимое напряжение. Что-то менялось, и менялось на всех уровнях. Погода словно становилась мрачнее, природа словно затихала.

В какой-то момент чувства эльфа уловили запах пепла. Ещё немного позже чудотворцы наткнулись на первую группу людей. Небольшую, всего из пары семей.

Голодные, усталые, до ужаса напуганные. Было видно, что они быстро откуда-то бежали, забыв про свои вещи, и не нужно было уточнять, откуда. Появление трёх лю... двух людей и одного длинноухого нелюдя стало для простого люда словно приходом самой Богини.

— Могущественные! — склонил голову мужчина. — М-могущественные, д-демоны...

Речь человека была сбивчивой. Он запинаясь, мямлил, терялся в мыслях. В какой-то момент ему попытались помочь другие люди, но и от них толку особого не было. Скорее, они сделали

только хуже, подняв гвалт.

К счастью, у молодого эльфа всегда под рукой была его флейта. Людей кое-как удалось успокоить.

— Игрой прекрасного можно покорять целые армии, — буквально проурчала Мариль.

Мордвин вновь странно покосился на своего временного компаньона. Очевидно, она ему не слишком нравилась, несмотря на всю поддержку его и его рода.

Всё же, Нориэль кое в чём справился и смог перетянуть на их сторону один достаточно могущественный род. Но это была, опять же, скорее поддержка самого Нориэля, нежели Мордвина и его рода.

— Падшая женщина...

Как бы это ни звучало, но нынешнему некроманту больше нравились скромные женщины. Он повзрослел и во многом изменил свои взгляды.

К несчастью, Мариль услышала шепот первого главы Исцеляющих Трупы, хищно улыбнувшись.

— Для меня честь это слышать от прославленного странствующего чудотворца. Знал ли господин Мордвин, что он стал для меня вдохновителем, когда я ещё была совсем молода?

Мордвин стал ещё мрачнее, тем самым только больше развеселив повелительницу огня. Мариль была его младше лет на десять. Самому некроманту скоро должно было исполниться сорок.

Из уже заметно более связного рассказа жителей ныне мёртвого города стало известно чуть больше подробностей. Некоторые видели, как прямо на центральной площади открылся прорыв.

Его описывали по-разному. Кто-то среди людей был уверен, что это был словно разрез посреди ничего. Кто-то заверял, что это была воронка. Кто-то же — что никаких разрывов или воронок не было, и всё просто в один момент странно закрутилось, завертелось.

Единственное, в чём сошлись люди: запах. Гарь, пепел, запах тлеющих углей, после которого начался настоящий хаос. Откуда не возьмись стали появляться бесчисленные твари, попросту сметая всё на своём пути.

— Трупы. Я видела целые горы трупов, могущественные, — безумно прошептала девушка. Её взгляд беспорядочно бегал. — Мой муж, он... Мой муж...

Большого они не смогли узнать. Как и не смогли узнать от следующей группы людей, как и не смогли большего узнать, когда стали наткаться на соседние к городу поселения, где останавливались другие выжившие.

Нориэль думал попытаться убедить людей, что они могут быть в опасности, но Мордвин его остановил. К несчастью, и сам эльф понимал, что это бесполезно.

Они никуда не уйдут. Здесь был их дом, всё то, что они считали своим. До тех пор, пока твари не окажутся на пороге их домов, подавляющее большинство людей не станет никуда уходить. Да и куда?

Мир, чем ближе они подбирались к павшему городу, тем сильнее выцветал. Терял краски, наполнялся той самой «неправильностью», которую можно было описать одновременно десятками разных слов и при этом не описать никак.

— Пепел, — удивлённо пробормотала Мариль.

Женщина подняла взгляд. Несмотря на то, что сияло яркое солнце, небо было мрачным. Пепел закрывал весь небосвод, словно проникая в каждую частичку окружающего бытия.

Мордвин сохранял ледяное спокойствие. В каком-то смысле, он был даже более бодрым, чем обычно: в воздухе витал запах смерти. Он подпитывал некроманта, наполнял частичками родственной энергии. Хуже всех было Нориэлю.

Его будто разрывало изнутри. Бесконечное отвращение и ненависть, которые он едва-едва подавлял в себе. Уже зная от прошлого разумного демона, насколько ценной была душа Первородного, духи скрывали его. Размывали ауру, наслаивались на неё, делая всё, чтобы его невозможно было обнаружить. К несчастью, это не защищало самого эльфа от внешнего воздействия, которое пробуждало в нём что-то глубинное.

Слышит Лес, каждая частичка его тела хотела, чтобы он избавился от этой тьмы. Чтобы избавился от каждой её частички, очистив всё силой природы.

К счастью, вскоре ему предоставилась такая возможность.

— Равен увидел кое-что интересное, — задумчиво произнёс некромант.

Прошло совсем немного времени прежде, чем они наткнулись на первый труп. Совсем не одинокий труп.

<http://tl.rulate.ru/book/94178/4443140>